

Документы

**Генерального Совета Салезианского
Общества Святого Иоанна Боско**

официальный орган воодушевления и общения для салезианского общества

**год LXXXIX
январь - март 2008 № 400**

1. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО НАСТОЯТЕЛЯ

Дон Паскуал Чавес В.

БУДЕМ ВОСПИТЫВАТЬ СЕРДЦЕМ ДОНА БОСКО

5. ДОКУМЕНТЫ И НОВОСТИ

5.2 СЕФЕРИНО НАМУНКУРА, ПЛОД САЛЕЗИАНСКОЙ ЮНОШЕСКОЙ СВЯТОСТИ

Перевод с итальянского: ACG n. 400 Educhiamo con il cuore di don Bosco

Перевод Татьяны Тихоновой

Технический редактор Джузеппе Табарелли

ВОСТОЧНЫЙ ОКРУГ САЛЕЗИАНСКОГО ОБЩЕСТВА

РОССИЯ 123557 Москва,

ул. Малая Грузинская, д. 19-2, кв. 23

Тел. +7 (495) 255-48-34; 255-64-78

Факс +7 (495) 255-06-84

e-mail: sdb_rus@mtu-net.ru

web: www.donbosko.ru

N.B. - Все документы ГС на русском языке можно найти в электронном формате на:
Salesian Digital Library: sdl.sdb.org Поиск по любым словам.

Некоммерческое издание

Тип. Салезианского Центра “Дон Боско”, Гатчина, СПб, 10.01.2008 г., sgs@gtn.ru

БУДЕМ ВОСПИТЫВАТЬ СЕРДЦЕМ ДОНА БОСКО

«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовестовать нищим, и послал Меня ... проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк 4, 18-19).

1. Воспитывать с сердцем Дона Боско - 1.1. Призвание и путь к освящению - 1.2. Упреждающая любовь - 1.3. Язык сердца - 2. Заботиться о целостном развитии молодежи - 2.1. Разделенная вера в воспитание - 2.2. Вернуться к последним - 2.3. Новое воспитание - 2.3.1. Сложность и свобода - 2.3.2. Субъективность и истина - 2.3.3. Личная польза и солидарность - 2.4. Углубление веры молодежи в таком контексте - 2.5. Ответ Салезианской Семьи - 2.5.1 Более квалифицированное возвращение к молодежи - 2.5.2 Возвращение к «честному гражданину» - 2.5.3 Возвращение к «доброму христианину» - 3. Развивать права человека, особенно несовершеннолетних - 3.1. Права человека и достоинство личности - 3.2. Салезианская миссия и права молодежи - 3.3. Попробуем выразить те же понятия языком прав человека - 3.4. Воспитывать себя и других ради преобразования каждого человека и всего общества: ради человеческого развития - 3.5. Документ, под которым подписался бы Дон Боско - В заключение

Рим, 25 декабря 2007 г.
Торжество Рождества Господня

Возлюбленные братья и сестры Салезианской Семьи!

В конце 2007 г., когда мы все трудились ради жизни, подражая нашему душелюбивому Богу, когда приближается 2008 год и открывается нам, как «год благодати Божьей», я обращаюсь к вам с сердцем Дона Боско.

После моего последнего письма, где я познакомил вас с регионом Африка-Мадагаскар, у меня был очень загруженный период: в сентябре - визитации в Области Соединенных Штатов и в Визитаторию Канады; в октябре – в Визитаторию Западной

Африки, по случаю 25-летия прибытия салезианцев в Нигерию, в Замбию и в Мозамбик; и, наконец, в ноябре – в Область Ближнего Востока, за которой последовала поездка в Аргентину.

К этому следует добавить другие важные и значительные события: отъезд в конце сентября 138-й миссионерской экспедиции; беатификацию салезианских мучеников Испании 28 октября, и 11 ноября – беатификацию Зефирена Намункура.

Эти две беатификации завершают шестилетний период, который начался также беатификацией трех святых, проявивших милосердие в труде (синьора Артемиде Дзатти, дона Луиджи Вариара и сестры Марии Ромеро). Они вновь призывают нас высоко ценить христианскую жизнь, к чему призывал нас Иоанн Павел II в начале третьего тысячелетия.

Кроме того, если мученики напоминают нам письмо об Евхаристии (потому, что не существует Евхаристии, если нет мученичества, и не существует мученичества без Евхаристии), то в Зефирене воплощается святость, как результат действия Святого Духа и салезианской педагогики. Без сомнения, миссионеры, которых послал Дон Боско, научились воссоздавать духовный и педагогический опыт Вальдокко, и воспитывать юных святых. Полагаю, что это и есть самый лучший стимул для нового Девиза, который я вам представляю ниже.

Представляю вам новый Девиз вместе с духовной и пастырской программой на 2008 год. Как вы поняли из заглавия и краткого содержания, которое вы уже знаете, я хотел бы обратить внимание не только на воспитанников, сколько непосредственно на вас, дорогие воспитатели и воспитательницы. Как и Иисус, вы чувствуете себя помазанными и посланными Духом Господним евангелизовать, освобождать от рабства, возвращать зрение слепым, и проповедовать лето благоприятное тем, на кого обращена ваша деятельность, как воспитателей (см. Лк 4, 18-19). Девиз на 2008 г. обращен прежде всего, к членам Воспитательно-пастырских общин, к воспитательным общинам, к пастырским советам и т.д., во всей обширной области Салезианской Семьи.

Он должен стать призывом укреплять нашу воспитательную сущность, освещать салезианскую воспитательную программу, углубить методику воспитания, уяснить цель нашей деятельности, помочь нам понять социальную значимость воспитания.

Мы призваны именно к этой миссии. Отрывок из Евангелия от Луки, который я выбрал, чтобы представить Девиз, определяет наше призвание воспитателей в стиле Дона Боско. Не случайно в салезианском Уставе эти стихи были избраны в качестве Библейской цитаты, воодушевляющей «наше воспитательно-пастырское служение».

Начиная Свою общественную жизнь, Иисус признает в словах пророка Исаии, который Он прочитал в синагоге Назарета, Свою миссию, как Мессии, и утверждает перед Своими согражданами: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Лк 4, 21).

Это Иисусово «ныне» продолжается в нашей воспитательной миссии. Мы были освящены в крещении помазанием Духа, и были посланы к молодежи, объявить новизну предлагаемой нам Христом жизни, пропагандировать и развивать ее посредством воспитания, которое бы освободило молодежь и бедняков от любого вида угнетения и эмаргинации. Это положение эмаргинации не дает им возможности искать истину, открыться надежде, жить со смыслом и радостно, созиная свою свободу.

Девиз на 2008 г. продолжает Девизы двух предыдущих лет. Жизнь – это великий дар, доверенный нам Богом, как «семя», дабы мы сотрудились с Ним, развивая его и чтобы он приносил обильный плод. Семя должно «упасть в добрую землю», в которой оно могло бы прорости и принести плод. Эта земля – семья, колыбель жизни и любви, первоначальное место гуманизации. Она с радостью и благодарностью принимает дар жизни, и обеспечивает естественную среду для его роста и развития. Но, как бывает и с семенем, одной только хорошей земли недостаточно. Нужны терпеливые, деятельные усилия садовника, который поливает его, заботится о нем, помогает ему расти. В связи с этим Дон Боско говорил: «Так же, как нет такой бесплодной и неблагодарной почвы, которая после долгих, терпеливых трудов, не дала бы, наконец,

плода, то же происходит с человеком. Он – истинная моральная почва, которая, сколь бы бесплодной и упрямой ни была, тем не менее, раньше или позже дает честные мысли, а затем добродетельные поступки, если директор (воспитатель) горячими молитвами прилагает свои усилия к рукам Божиим, обрабатывая ее и делая ее плодотворной и прекрасной» (MB V, 367).

Полагаю, что уместно повторить здесь то, что я уже говорил по другому случаю. Девиз на 2008 год не предлагает новой темы, как если бы темы предыдущих лет окончательно закончены или отложены. Я убежден в том, что воспитательный труд нельзя проводить эпизодически, как некую иллюминацию. Он, так же, как и труд крестьянина, требует длительного времени, обдуманных действий, внимательных забот, и прежде всего, большой преданности и любви. В этом случае речь идет о культуре, то есть, о возделывании человека. Таким образом, тема на этот год продолжает темы семьи и жизни.

Итак, вот вам Девиз на 2008 год:

**Будем воспитывать сердцем Дона Боско,
стараясь всецело развивать жизнь молодежи,
особенно беднейшей,
тех, кому повезло меньше других,
борясь за их права.**

О. Дювалле, двадцать лет сотрудничавший с Аббатом Пьером в apostольстве по перевоспитанию молодежи, обратился к нам со своего рода показательными словами: «У вас есть центры, колледжи, оратории для молодежи; а на самом деле у вас лишь одно сокровище: педагогика Дона Боско. В мире, где молодежь предают, лишают жизни, эксплуатируют, Господь доверил вам педагогику, основа которой – уважение к подростку, к его величию и его слабости, к его достоинству сына Божьего.Храните ее, обновляйте ее, омолаживайте ее, обогащайте ее всеми современными открытиями, приспособляйте ее к людям двадцатого века и их драмам, которые не могли быть известны Дону Боско. Но, пожалуйста, сохраните ее! Измените все, если нужно, лишитесь ва-

ших обителей, но сохраните это сокровище, созиная в тысячах сердец тот способ любить и спасти молодежь, который вы унаследовали от Дона Боско»¹.

Вряд ли нам удастся найти слова лучше, чем эти. Понимая величие нашего призыва воспитателей, и того дара, который мы обрели в педагогике Дона Боско, истинно «сердечной педагогики», мы желаем сделать все возможное, чтобы пророческие слова этого выразительного свидетельства претворились в жизнь.

Конкретно Девиз подчеркивает:

- тему салезианской педагогики и Упредительной Системы. В частности, как мне кажется, он удовлетворяет потребность в углублении и формировании, дабы не растрачивать понапрасну ее богатства;
- тот ценный вклад, который мы можем внести, дабы разрешить огромные проблемы жизни и семьи.
- развитие прав человека, в частности, прав несовершеннолетних, как важный путь для позитивного включения нашего воспитания во все культуры.

1. Воспитывать с сердцем Дона Боско

Воспитывать с сердцем Дона Боско для воспитателя означает – вначале совершенствовать в своем сердце, а затем излить из него «разум, веру и доброжелательность». При этом доброжелательность должна стать мерилом, практически воплощая то, что предлагают вера и разум. Нужно переживать Упредительную Систему, или милосердие, которое умеет заставить себя любить (см. Уст. 20), посредством *нового присутствия среди молодежи*: эмоциональной, деятельной близости, участия, сопровождения, воодушевления, свидетельства, программы призыва, в стиле салезианской ассистенции. В особенности, следует по-новому

¹ Коллектив авторов. «Воспитательная система Дона Боско между старой и новой педагогикой». Документы Европейской Салезианской Встречи по воспитательной системе Дона Боско. LDC Турий, 1974, стр. 314.

относиться к беднейшей молодежи из групп риска, когда мы ищем ситуации видимых или скрытых трудностей, рассчитывая на позитивные возможности каждого подростка, даже самого испорченного жизнью, жертвуя всю нашу жизнь ради их воспитания.

«Любовь Дона Боско к таким подросткам проявлялась в конкретных, уместных поступках. Он интересовался всей их жизнью, видя самые неотложные нужды и угадывая то, что было скрытым. Утверждать, что его сердце было всецело отдано молодежи, означает говорить, что все его существо, ум, сердце, воля, физические силы, весь он был направлен на то, чтобы творить им добро, способствовать их целостному развитию, желая их вечного спасения. Быть сердечным человеком для Дона Боско значило всецело посвятить себя своей молодежи, отдавать ей все свои силы, вплоть до последнего вздоха!»².

Чтобы понять известное высказывание Дона Боско «воспитание - дело сердечное, и лишь Бог властвует им» (MB XVI, 447)³, и, следовательно, чтобы понять упредительную систему, по-моему, важно послушать слова одного из самых признанных исследователей святого воспитателя: «Педагогика Дона Боско отождествляется со всей его деятельностью; и вся его деятельность – с его личностью. А Дон Боско весь заключается в своем сердце»⁴. Вот в чем его величие и секрет его успеха, как воспитателя: Дон Боско сумел уравновесить авторитет и мягкость, любовь к Богу и любовь к молодежи.

1.1. Призвание и путь к освящению

Безусловно, то, что салезианское воспитание пережило испытание временем, может инкультурироваться в самые различные контексты и отвечает изменяющимся потребностям и чая-

² П. Руффинато, *Воспитаем с сердцем Дона Боско*, в: Note di pastorale giovanile, №6 /2007, стр. 9

³ См. Дж. Боско, *Какие наказания можно применять в салезианских обителях*, в: P. Braido, Don Bosco educatore. Scritti e testimonianze, LAS, Рим, 1992, стр. 340

⁴ См. П. Брайдо, *Упреждать, не наказывать. Воспитательная система Дона Боско*. LAS, Рим, 1999, стр. 181. СЦДБ, Гатчина, 2008, стр. 62.

ниям молодежи, свидетельствует об изначальной святости Дона Боско.

Благодаря удачному сочетанию личных качеств и обстоятельств Дон Боско стал «Отцом, Наставником и Другом молодежи», как назвал его Иоанн Павел II в 1988 г. В нем сочетались врожденное умение подойти к подросткам и обрести их доверие со служением священника, давшим ему возможность глубоко познать человеческое сердце и опыт действенности благодати на развитие подростка, практическое умение воплотить свои догадки в простых формах и длительное пребывание с молодежью, вследствие чего он сумел полностью развить первоначальные идеи.

Истоком всего было **призвание**. Служение молодежи для Дона Боско стало великолужным ответом на призыв Господа. Сочетание святости и воспитания в том, что относится к обязанностям, аскезе, выражению любви – вот в чем оригинальность его личности. Он – святой воспитатель и воспитатель-святой.

Из этого сочетания и возникла «система», или совокупность догадок и практического воплощения, которую можно изложить в трактате, о которой можно рассказать в фильме, воспеть в поэме или представить в мюзикле. Эта удивительная жизнь, в которую с энтузиазмом включились помощники и о которой мечтали подростки.

Будучи воспринятой его учениками, для которых воспитание также стало призванием, эта система перенесена в самые разнообразные культурные контексты и проводится в жизнь посредством различных воспитательных программ, с учетом молодежи, на которую она направлена.

Когда мы вспоминаем личную историю Дона Боско, или историю какого-либо из его центров, непроизвольно возникают вопросы: а сегодня? Насколько годятся его догадки для наших дней? Могут ли предложенные им практические решения помочь в решении проблем, которые нам кажутся почти неразрешимыми: диалог между поколениями, возможность передать молодежи ценности, передать понимание жизни, и т.д.?

Я не стану перечислять различия, существующие между временем Дона Боско и нашим временем. Эти различия, и немалые,

имеются во всех областях: в положении молодежи, в семье, в обычаях, в том, как мы понимаем воспитание, в самой практике веры. Если нелегко понять опыт прошлого с тем, чтобы просто воспроизвести его исторически, то тем труднее пережить его вновь и вновь воплотить его на практике в совершенно иных условиях.

Тем не менее, мы убеждены, что то, что произошло с Доном Боско, есть момент благодати, и что он жизнеспособен; что в нем имеются важные идеи, которые родители и воспитатели могут воплотить в условиях настоящего; и что эти идеи вполне можно развить, как почки, которые вот-вот распустятся⁵.

1.2. Упреждающая любовь

Один момент, который необходимо понять – это, конечно, **упреждение**, безотлагательность его применения, его преимущества, его значение и соответственно, связанная с этим ответственность. Сегодня оно становится все более неотложным, что доказывают все более ясные и даже угрожающие данные. Однако вряд ли можно считать бесспорным, что упреждение непременно будет принято и будет энергично проводиться в нашем обществе. К сожалению, преобладающая культура вовсе не такова. Отнюдь!

А ведь упреждение гораздо дешевле и может дать много больше хотя бы только в смысле предупреждения всяческих отключений и последующего перевоспитания. Оно обеспечивает большинству молодежи возможность избавиться от бремени пережитого ими отрицательного опыта, который угрожает их физическому здоровью, психологическому взрослению; из-за которого они не в состоянии развить свои способности и обрести вечную радость. Упреждение также помогает высвободить лучшие силы молодежи, оптимально использовать самые существенные методы воспитания и наверстать другие в случае, если они в чем-либо отстали. К такому выводу пришел Дон Боско, поработав с юными заключенными в тюрьмы и встретившихся с молодыми Туинскими чернорабочими.

⁵ См. П. Брайдо, *Упреждать, а не наказывать. Воспитательная система Дона Боско*, СЦДБ, Гатчина, 2008, стр. 238.

Из почти что полицейской деятельности, целью которой было обеспечить общественный порядок, упреждение для Дона Боско стало сущностью, основой воспитания. Воспитание было упредительным не только благодаря его своевременности, но и по своему содержанию и методике. Дону Боско приходилось предвосхищать возникновение негативных ситуаций и привычек, материальных или физических; в то же время, ему приходилось выдвигать множество инициатив, направлявших здоровые возможности человека на привлекательные, благоприятные для него замыслы. Дон Боско был убежден, что в сердцах молодых – что в сердце каждого подростка – есть добро; что даже у самых отпетых подростков имеется что-то доброе, и что мудрый воспитатель должен отыскать это добро и развить его. Следовательно, нужно было создать такую общую положительную ситуацию семейной атмосферы, друзей, программ, знакомств, которая бы приводила к стимуляции самопознания, расширяла знакомство с реальной жизнью и придавала бы смысл жизни и любовь к добру.

Вспомним историю Микеле Магоне, «атамана хулиганов» на станции Карманьола, которому Дон Боско вначале предлагает свою дружбу, затем – воспитательный микроклимат в Оратории Вальдокко, позже – свое компетентное руководство («Милый Магоне, мне хотелось бы попросить тебя об одном одолжении... позволь мне ненадолго завладеть твоим сердцем»), и для которого, в конце концов, Бог становится смыслом жизни и источником истинной радости («Ох, как же я рад!»), а он сам становится примером для своих сверстников, да и для сегодняшних подростков.

Одна из проблем нашего сегодняшнего общества – недостаточность воспитания. Оно не доходит до всех, многие по пути теряются; оно не учитывает положения воспитанников. Из-за этого страдают те, кто с самого начала находится в невыгодном положении, или кому не удается успевать за другими. Чтобы разрешить эту проблему посредством упреждающей деятельности, и чтобы обеспечить соответствующее воспитание, необходимо, чтобы семьи, политические организации, общественные силы, воспитательные учреждения, церковные общины и каждый в отдельности проявляли совместную ответственность.

Воспитание, особенно подростков, находящихся в невыгодном положении, это проблема не столько должности и профессиональной квалификации, сколько, прежде всего, призываия. Дон Боско был харизматиком и пионером. Он выходил за рамки законов и принятой практики. Все, связанное с его именем, он создал, поскольку его побуждало к этому острое социальное чувство; однако его инициативы были самостоятельными, и проявлялись, как результат призываия. Возможно, и сегодня потребности не изменились: нужно вложить все имеющиеся силы, способствовать появлению призываия к воспитанию, и оказывать содействие планам служения.

Упредельное воспитание эффективно, если оно высоко качественно. Сложность сегодняшнего общества, множество предлагаемых пониманий проблем и программ, раздельное существование тех кругов, в которых протекает жизнь, привели к проблемам в области воспитания. Одна из этих проблем – распыление предлагаемых программ и методик их проведения. Мы живем, потребляя таблетки, в том числе, и духовные. Моделью программ стал *лозунг*.

Еще одна опасность заключается в выборе программ, исходя из личного, индивидуального предпочтения: это субъективизм. Факультативность с рынка перешла в жизнь. Всем известны непримиримые полярности: личное преуспевание и солидарность, любовь и сексуальность, мирское понимание и чувство Бога, доступность информации и трудность их оценки, права и обязанности, свобода и совесть.

Для Дона Боско критерием была возможность развить все позитивные побуждения и желания, которые заключаются в сердце подростка, знакомя его также с культурным достоянием воззрений, обычаяв, верований, давая ему возможность обрести глубокий опыт веры, включая его в социальную жизнь так, чтобы он чувствовал себя активным членом через посредство труда, ответственным вместе со всеми за общее благо и трудился над мирным существованием. Дон Боско выразил все это простыми формулами, которые были понятны молодежи и которые они могли принять: «добрые христиане и честные граждане», «здо-

ровье, знания, святость», «разум и вера».

Личные выгоды, возникающие благодаря воспитанию, имели целью их общественное использование в солидарной, критической форме. Жизнь и честное процветание в мире связывались с духовным, трансцендентным, христианским аспектом. Обучение и профессиональная подготовка были неотъемлемы от христианского понимания жизни, формирования совести, открытости к человеческим отношениям.

Чтобы не впасть в утопический максимализм, Дон Боско начинал там, где было возможным, в зависимости от положения подростка и положения воспитателя. В его оратории подростки играли, их принимали, между ними возникали отношения, они получали христианское обучение, их учили грамоте, они учились работать, им давались нормы гражданского поведения, они размышляли над правом работы ремесленника и пытались совершенствовать его.

Сегодня образование не принимает в расчет проблемы жизни. Молодежь постоянно жалуется на это. Профессиональное обучение в ряде случаев лишено этического и культурного аспектов. Гуманистическое воспитание бывает замкнуто в сиюминутном, и не стремится разрешить жизненных вопросов.

Если жизнь и общество стали сложными, то воспитанник, которого обучили только одному аспекту, человек, не имеющий ориентиров и действующий наугад, обязательно растеряется или попадет под чье-то влияние. Формирование мышления, сознания и сердце становится более чем необходимым.

«Слабое место» в сегодняшнем воспитании – связь: связь между поколениями, с целью возможности быстро изменяться; связь между людьми, с целью ослабления отношений; связь между учреждениями и их воспитанниками, с целью иного понимания соответствующих целей. Говорят, что связь стала беспорядочной, что она нарушилась, что она становится двусмысленной в связи с излишним шумом, с множеством программ, из-за того, что передающий и получающий информацию не понимают друг друга. Из-за этого возникают непонимания, молчание, неполное, избирательное внимание, вроде zapping, договоры о ненападении с це-

лью обеспечить спокойствие. Поэтому трудно советовать какие-либо позиции, стиль поведения, передавать ценности.

1.3. Язык сердца

Но и язык сердца со времен Дона Боско немало изменился. Однако он дает простые, замечательные указания, которые неизменно окажутся действенными, если их смогут применять. Одна из этих указаний – «любите их, ребят». В так называемом «Письме о наказаниях» мы читаем: «Можно добиться большего мягким взглядом, ободряющим словом, чем множеством упреков» (MB, XVI, 444).⁶

Любить их – это значит принимать их такими, каковы они есть, проявлять желание и радость, разделяя их вкусы и их интересы, показывать, что вы верите в их способности. Это значит и переносить все проходящее, случайное, молча прощать все, что происходит непроизвольно, стихийно, в результате незрелости. Вот что думал Дон Боско: «У всех подростков есть свои опасные дни, и у вас они тоже есть. Беда, если мы не постараемся помочь им пережить их поскорее, без упреков!» (MB, XVI, 445).⁷

Есть одно слово (сегодня оно малоупотребительно), которое салезианцы ревностно сохраняют: в нем кратко выражается все то, что употреблял Дон Боско в воспитательных отношениях, и что он советовал употреблять: **доброжелательность**. Источник ее – милосердная любовь, как мы видим ее в Евангелии; потому воспитатель видит замысел Божий в жизни каждого подростка, и помогает ему понять этот замысел и осуществить его с той же освобождающей, великодушной любовью, с какой он возник у Бога. Доброжелательность – это воспринятая и выраженная любовь.

Доброжелательность вызывает чувство, которое проявляется с учетом подростка, особенно самого бедного: это умение уве-

⁶ См. Дж. Боско. «О наказаниях, которым можно подвергать в салезианских обителях». В: П. Брайдо, Дон Боско воспитатель. Сочинения и свидетельства. LAS, Рим, 1992, стр. 335

⁷ См. Дж. Боско. «О наказаниях, которым можно подвергать в салезианских обителях». В: П. Брайдо, Дон Боско воспитатель. Сочинения и свидетельства. LAS, Рим, 1992, стр. 336

ренно подойти к подростку, сделать первый шаг и сказать первое слово; это уважение, проявляющееся в понятных поступках, которые способствуют откровенности, вселяют внутреннюю уверенность, вызывают и поддерживают у него желание трудиться и постараться преодолеть трудности.

Так, не без трудностей, устанавливаются отношения, на которые стоит обратить внимание, если в них осуществляются догадки Дона Боско в нашем контексте. Эти отношения дружбы, которая постепенно укрепляется и переходит в отцовство.

Дружба углубляется благодаря поступкам, в которых выражается близость, и питается ими. Из дружбы, в свою очередь, возникает откровенность. А в воспитании откровенность – это все, поскольку лишь в тот момент, когда подросток открывает врата своего сердца и поверяет свои тайны, становится возможным взаимодействовать. Дружба для нас проявляется очень конкретно: в **ассистенции**.

Невозможно понять важность салезианской ассистенции из того значения, который имеет это слово в словаре или в современном языке. Этот термин возник в рамках пережитого опыта, наполнился оригинальным значением и своеобразно применялся. Это слово выражает желание находиться с молодежью: «Мне хорошо быть здесь, с вами». Это физическое присутствие там, где подростки беседуют, обмениваются опытом или строят планы. И в то же время, это моральная сила со способностью понять, умением оживит и ободрит. Это еще и умение направить и дать совет, исходя из потребностей отдельных людей.

Ассистенция доходит до уровня воспитательного отцовства, а оно больше, чем просто дружба. В нем есть ласковая и авторитетная ответственность, которая обеспечивает руководство и необходимое наставление, и требует дисциплины и старательности. Воспитательное отцовство – это любовь вместе с авторитетностью.

Оно проявляется, прежде всего, в *«умении говорить сердцу»* лично, поскольку таким образом можно достигнуть того, что занимает ум молодежи, можно открыть, насколько важны какие-либо события их жизни, можно дать им понять ценность тех или

иных позиций и чувств, затрагивая глубины совести.

Говорить немного, но прямо; не взволнованно, а ясно. В педагогике Дона Боско есть два примера такого типа беседы: напутствие «доброй ночи», обращенное ко всем слово в конце дня, которое придавало смысл Всему пережитому за день, и «словечко на ушко», личная беседа, которая как бы случайно происходила в неформальные моменты рекреации. Это два глубоко эмоциональных момента, которые всегда относятся к конкретным, ближайшим событиям. В них передается простой совет, как к ним относиться; в общем, они помогают жить и учат искусству жить.

Дружба, ассистенция и отцовство созидают **семейную атмосферу**. Ценности в ней становятся понятными, а требования – приемлемыми. Так намечается граница между авторитаризмом, который вряд ли может влиять на человека, хотя, применяя его, формально мы видим результаты, и отсутствием каких-либо предложений; между назойливостью, которая не дает человеку свободно выразить себя, и желанием воспитателя скрыться, когда не стараются передать определенные ценности; между духом товарищества и ответственностью взрослого человека.

Дон Боско проявлял свое отцовство в контексте, характеризующемся патриархальной семьей образцового типа. Роли в ней были основой для любой власти: гражданской, предпринимательской, воспитательной. В то время все было «семейным»: воспитание, предпринимательство, экономика. Бесспорной аксиомой считалось, что и воспитание должно иметь «отцовскую физиономию».

Для нас также отцовство имеет пока что незаменимое значение: это любовь, дарующая жизнь, и принимающая ответственность за ее развитие; она сердечно любит, своевременно говорит, ожидает взросления, позволяет самостоятельность, с радостью принимает вернувшегося.

В молодежных кругах упреждение, предложение и отношения объединяются друг с другом. Молодежи необходимо выражать свою жизненную силу, то, что она чувствует внутри себя, что она принимает и перерабатывает. Молодежь должна испытать себя в ответственных ролях, в проведении в жизнь предлагаемых ценностей, в солидарности, в самоуправлении.

Для салезианца – воспитателя «местом воспитания», познания подростка можно назвать не психологический тест, а **двор**, то место, где подросток выражает себя свободно. Воспитательный контакт в основном не формальный, а спонтанный. Конечно, путь развития подростка заключается в соблюдении норм и в повиновении воспитателю, но гораздо более он заключается в умении радостно участвовать в инициативах и в жизни, которая возникает в группах, кооперативах, в общине молодежи, где на долю воспитателей выпадает нелегкая задача мотивировать, стимулировать и сопровождать, открывать горизонты, способствовать творческому началу.

Те центры, которые и сегодня обращаются к Дону Боско, отличаются теми же характеристиками, которые он придавал своим кругам. Они пытаются удовлетворять потребности молодежи конкретными, по возможности, целостными программами, куда входят: обучение, жильем, трудовое воспитание, занятия в свободное время. Они принимают также и взрослых, в особенности, если те принадлежат к простонародью и хотят помогать молодежи. Эти центры «открыты», а не «эксклюзивны». Они работают в системе и связаны с учреждениями, территорией, народом и властями предержащими.

Сегодня остро ощущается необходимость «пространства» для молодежи: малого, среднего и большого. Приведем в пример группы. Молодежь может подстерегать зло одиночества, а оно является причиной многих отклонений. Воспитательный анализ попал в точку, когда, не проявляя излишней жесткости, провел различие между учреждениями, организованными с ясными целями, и местами жизни, открытыми спонтанному самовыражению, поискам смысла, замыслам, творческим поискам – местами обязательного присутствия и местами собственного выбора; местами навязанными жизнью, и теми местами, где проходит жизнь. В задуманном Доном Боско пространстве объединяется то и другое: так в повседневной жизни преодолеваются дихотомии, от которых страдает воспитание.

2. Заботиться о целостном развитии молодежи

Видя положение молодежи, Дон Боско принимает решение воспитания. Это воспитание такого типа, которое упреждает зло через посредство веры в то доброе, что заключается в сердце каждого подростка; которое развивает его способности упорно и терпеливо; которое воссоздает личностную сущность каждого. Оно формирует солидарных людей, активных и ответственных граждан, людей, открытых ценностям жизни и веры, людей, которые могут жить со смыслом, ответственно и компетентно. Это воспитание превращается в истинный духовный опыт, черпает «из любви Божией; а Он упреждает каждое творение Своим Провидением, сопровождает его Своим присутствием и спасает его, даря жизнь» (Уст. SDB, 20). Чтобы воплотить сегодня этот выбор Дона Боско, требуется принять некоторые основные моменты.

2.1. Разделенная вера в воспитание

Наша эпоха делает вид, что верит в воспитание; поэтому она старается распространить его на всех. Она постоянно пытается приспособить его к тем проблемам, которые возникают в области труда, знаний и общественной организации. Она все более доверяет его специализированным учреждениям. Она сосредоточивает его на культурном общении, научной информации и профессиональной подготовке. Ответственность за него представляется все более распределенной, в нем участвуют семья, общественные учреждения и государство.

Так воспитание стало общественным явлением, признанным правом и стремлением каждого человека. Относящиеся к нему вопросы стали общими проблемами. Они касаются руководящих и предпринимательских слоев, простых граждан, общественно-го мнения. В сущности, речь идет о признании уникальной ценности и центрального места человека в развитии культур, общественной жизни и самих процессов производства.

Со стороны Церкви проявилась не меньшая озабоченность: она неустанно предлагала направления и в этой области. Во многих контекстах ее вмешательство в воспитание представляется решающим, как в отношении распространенности воспитания, так и его качества. Неотъемлемая связь евангелизации с воспитанием заставила Церковь принять воспитание, не как факультативную деятельность, а как самую суть своей миссии; она чувствует себя воспитательницей человека и хочет ею быть.

Самым ярким образом это желание выразилось в святых воспитателях. Задача воспитания для них стала предпочтительным выбором Божиим; в нем повседневно проявлялась их любовь к человеку; оно стало для них путем освящения. И они учредили церковные институты и движения, для которых воспитание стало миссией и стилем.

Среди этих церковных движений находятся и Дон Боско и Салезианская Семья, вдохновленная святым воспитателем. Они намерены удовлетворить глубокие стремления людей, в особенности, беднейших, включиться в современную историческую ситуацию и принять предложение новой евангелизации.

2.2. Вернуться к последним

Несмотря на эту всеобщую веру в воспитание, у нас создалось впечатление, что насчет него существует определенный разрыв между стремлениями и возможностями, между декларациями и свершениями, между намерениями и делами, между признанным правом и гарантированным правом.

Это больше всего чувствуется в некоторых контекстах.

Первое, что нужно сделать – это откликнуться на мольбу там, где нет никаких услуг и необходимых условий для образования. В начале третьего тысячелетия образовательная пустыня, как и пустыня географическая, не уменьшается, а растет.

На больших участках мира возможности образования резко сокращаются, как абсолютно, так и с учетом увеличения населения. Внутренние конфликты, резкое падение услуг, беспорядочная, ненасытная администрация, общественная и политическая

деградация приводят к прогрессивному недоразвитию, первой жертвой которого является молодежь.

Но и в развитых странах возможности образования уменьшаются. Недостаточность проявляется в разбросе школ, в отсутствии помощи со стороны семей, в разнообразных формах отклонения, в молодежной безработице, в слишком раннем появлении чернорабочих, зачастую связанных с преступностью.

Видя все это, мы слышим мольбу. Необходимо разделить основные блага образования, перераспределить внимание, время и возможности в пользу тех, кому сегодня их недостает в каждом отдельном обществе и в контексте всего мира.

Наша Семья, выбравшая своим наследием бедняков и предпринявшая немалые усилия ради бедного африканского континента, не может не заметить этого явления, хотя бы ради того, чтобы совершить какие-либо пророческие поступки.

2.3. Новое воспитание

Существующий сегодня энтузиазм относительно воспитания в общем является позитивным явлением; однако он весьма неоднозначен в отношении глубинных установок и практических направлений.

Как уже говорилось, воспитывать означает – помочь каждому человеку в становлении его личности, посредством раскрытия сознания, развития разума, понимания своей судьбы. Это ядро обрастает проблемами; происходит столкновение различных концепций воспитания.

Сегодня заметно некое несоответствие свободы и этического чувства, власти и совести, технического прогресса и социального прогресса. Это несоответствие часто называют другими словами: погоней за обладанием и невнимание к бытию, желанием обладать и неспособностью делиться с другими, желанием потреблять, не умея оценивать.

Эти полярности заключают в себе большие силы, если человеку удастся примирить их. Они несут в себе разрушительное

начало если меняется иерархия ценностей, и прежде всего, если отрицают или призывают главную. Структурные факторы, культурные течения, формы общественной жизни могут сильно побуждать идти в каком-то направлении. Для проведения воспитания всегда будет нужна положительная позиция тонкого понимания, программа и пророчество. Ниже я покажу некоторые из этих полярностей, на которые мы должны обратить внимание, чтобы обновить нашу программу воспитания.

2.3.1. Сложность и свобода

У многих людей создается впечатление, что мы живем в мире, чрезвычайно нечетко понимающим, что плохо, а что хорошо. Социологи говорят о сложности, о таком положении общества и культуры, когда налицо множество посланий, множество языков, которыми пользуются для того, чтобы сообщить их; они основаны на множестве жизненных концепций, которые пропагандируются различными самостоятельными организациями, и стимулируют их бесчисленные несовместимые между собой интересы. И нет никакого органа власти, который мог бы авторитетно предложить общее для всех понимание мира и человеческой жизни, систему моральных норм, понимание бытия, «список» общих ценностей, так, чтобы его приняли все.

В таких условиях процесс воспитания становится трудным. Взрослые не чувствуют, что они обладают достоверным культурным достоянием. Кроме того, мало времени для того, чтобы передать его, а помехи бесчисленны. Поэтому то, что им удается передать, кажется скоротечным. Пакет воспитательных программ не всегда привлекателен, и в общем его не понимают. Способность программирования поколебалась.

Самые значительные последствия этого для всех, но особенно, для юных поколений, заключаются в том, что трудно разобраться в многообразии стимулов, проблем, видений, предложений. Различные аспекты жизни кажутся неясными, и нелегко понять их истинную ценность.

Из-за недостаточности культурного общения в семье, школе,

обществе, из-за слабого воспитания веры планировать жизнь становится трудно. Это проявляется в капитуляции в случае конфликтов и разочарований, в том, что бывает трудно принимать долгосрочные решения и выполнять их; в том, что человек откладывает необходимость выбора жизненного пути; в том, что он не может понять, как поступать в предлагаемых ему обществом ситуациях.

Проблема воспитания личности не нова. Во все времена молодежи приходилось сталкиваться с нею, чтобы понять, кто они таковы, и успешно встроиться в систему общества.

Новая ситуация, в которой она предстает сегодня. Налицо сочетание различных факторов, представляющее собой определенные достоинства и недостатки. С одной стороны, большое количество предложений и большая свобода. Молодому человеку как бы говорят: «выбирай и действуй!» Это обещает самостоятельность и гарантирует возможность реализовать себя, но в одиночестве. Сегодня имеется недостаток не свободы, а понимания и ответственности, поддержки и сопровождения.

Поэтому человек вскоре осознает, на что он способен, и сталкивается с преградами постиндустриального общества: конкуренцией и избирательностью в всех областях, с рынком труда, более длительной зависимостью, с крайне ограниченными возможностями участия общества, с отсутствием доступных для него альтернатив.

Вследствие этого возникает чувство ненадежности, из-за чего молодежью нетрудно манипулировать; а в нашем обществе это происходит по самым различным каналам. Процессы убеждения, направленные на приобретение каких-либо товаров, определяют многие из их выборов, и не только товаров, но и моделей: типа мужчины и женщины, образа красоты и счастья, шкалы ценностей, форм поведения и места в обществе.

2.3.2. Субъективность и истина

Появление субъективности – это один из ключей, который помогает понимать сегодняшнюю культуру. Она связана с при-

знанием неповторимости каждого человека и ценности его опыта и внутреннего мира. Субъективности требуют те группы, которые долгое время чувствовали себя «объектом» законов, диктата личности и социальных условностей, которые не давали им возможности выразить себя. Однако если субъективность оставить на произвол собственного динамизма, без связи с истиной, обществом и историей, она не может реализовать себя.

Субъективная исключительность или совершенствование более всего проявляется в этике и формировании сознания. Самый простой (хотя и не единственный) пример – сексуальность. В этой области нет никакого контроля со стороны общества, а иногда и со стороны семьи. Общество проявляет терпимость, и существует право различного выбора. Более того: печать, литература, зрелища воспевают отступления от нормы и представляют их, как следствие различных условий. Какой бы то ни было этический аспект, пусть даже человеческий, не принимается в расчет, даже в официальных широко распространенных программах. Люди желают только переживать сексуальность так, чтобы им было приятно, и чтобы не было проблем с физическим или психическим здоровьем. Сексуальность отделяют от тех компонентов, которые придают ей смысл и достоинство.

Отсутствие связи с истиной чувствуется также в тех правилах, на которых основывается экономическая и социальная деятельность. Часто они руководствуются критериями, устанавливаемыми в своем кругу, с одобрения тех лиц, которые более прочих наделены властью. Не всегда они удовлетворяют общественному благу или целям экономики или общества.

Качество воспитания используется для заполнения того разрыва, который существует между возможностью выбора и формирования сознания, между истиной и личностью. Следует ориентировать на понимание исторического значения своего выбора, на то, чтобы привести в равновесие грубую субъективность, на понимание объективной сущности реальности и ценностей.

2.3.3. Личная польза и солидарность

Сложность и субъективизация оказывают влияние на правильное сочетание личной пользы и солидарности с окружающими.

Когда-то полагали, что можно построить свободное и справедливое общество, в котором посредством соответствующих законов и структур будут созданы условия благосостояния для всех. Многие молодые люди увлеклись преобразованием общества и освобождением народов. Подготовка к политической деятельности стала частью формирования личности и практикой веры; она была знаком взрослой ответственности и великодушного идеализма.

А потом утопии остывали, идеологии рухнули, а вместе с ними, исчезли коллективные замыслы, проблема морали, противопоставление институтов. Политические конфронтации превратились в вооруженные конфликты. Политика стала зреющей, и не всегда была образцовой. За этим последовали охлаждение к ней, что проявилось в недостатке участия в ней людей. Исчезло некое практическое понимание общего блага, и никакого иного органичного и опробованного не появилось. Напротив, явились лишь «крохи» социальной взаимной доброй воли.

Сегодня мы живем в эпоху «рынка», который следует понимать, как образ мыслей и социальное окружение. В настоящий момент все более утверждается индивидуалистическая концепция социального. Общество рассматривается, как сумма индивидуумов, каждый из которых стремится домогаться своей личной выгоды, удовлетворить свои потребности, потенциально безграничные. Налицо первенство желаний и личных прав.

При таком постоянном стремлении удовлетворить искусственные потребности люди становятся глухи к основным, истинным потребностям. Идеалы социальной справедливости и солидарности постепенно становятся пустыми словами, и считают, что они неосуществимы.

Поэтому нельзя назвать необоснованным заключение, к которому приходят многие, кто видит в рынке основное мораль-

ное, культурное и законное препятствие к развитию солидарного мировоззрения взрослых и молодежи, на национальном и международном уровне.

2.4. Углубление веры молодежи в таком контексте

Сложность, субъективность и индивидуалистическая концепция личности оказывают влияние на углубление веры молодежи, ибо в сущности, это открытость, общение и желание принять реальность жизни и истории.

Сегодня не могут не поразить два явления. Существует распространенная религиозность, которая идет самыми различными путями. В обществе, которое не дает смысла, она удовлетворяет поиски этого смысла, неясного ощущения того, что существует какой-то иной, оставшийся невыраженным, аспект жизни. Однако вместе с этим отмечается недостаток основ и объективных мотивировок, так что между религиозным опытом, концепцией жизни и этическим выбором существует разрыв. Истины веры также сводятся к мнениям. Посредничество Церкви становится проблематичным, и еще более того, посредничество отдельных ее служителей или представителей; всем этим пользуются весьма избирательно.

Существует меньшинство, которое углубляет, наслаждается и совершенствует христианский опыт и выражает его в вере, в чувстве церкви и в социальном служении. Однако немалое количество молодежи, услышав весть, отходят от веры без сожаления. Возраст воспитания веры увеличился, и не всегда имеются программы, которые дают всецелое воспитание.

Все это придает вере сильный субъективизм. Оторвавшись от конкретных исторических событий спасения, она становится чрезвычайно слабой, своего рода потребительским товаром, которым каждый волен пользоваться по собственному усмотрению. Так веру противополагают другим аспектам жизни и мышления, которые существуют независимо друг от друга. Опасность отделения веры от жизни, от культуры – вот каково положение, в котором находятся сегодня все, в котором растет молодежь. И

это происходит в то время, когда Церковь проявляет свою жизненность, заботу об обществе, миссионерские усилия.

2.5. Ответ Салезианской Семьи

Какой ответ на все это может ожидать молодежь от Салезианской Семьи? Какие силы мы можем задействовать?

Сегодня существует весьма большое количество воспитателей, особенно профессиональных. Имеются также и неформальные воспитатели, которые не имеют определенной цели и не являются профессионалами. Точно так же есть объявленные учебные планы и другие, тайные. В центре процесса воспитания все более утверждается субъект: он становится судьей, выбирает и по собственному желанию разрабатывает предложенные ему предметы или те, что он обнаруживает сам. Более, чем когда либо, сегодня невозможно делегировать воспитание кому бы то ни было, полагая, что он способен контролировать его. Воспитателей втайне назначает сама молодежь, когда мы получаем доступ к их разуму и сердцу, когда они хотят услышать от нас что-то или уловить какой-либо жест, который, по их мнению, имеет отношение к смыслу их жизни. Ответственность может пасть на кого угодно в любой момент.

Влияние воспитателей, уполномоченных воспитывать, и тех, кого избирают сами воспитанники, зависит от трех факторов: достоверности того, что они предлагают в связи с переживаемой подростком ситуацией; авторитетности свидетеля; способности к общению.

Так что перед взрослым человеком стоит проблема: создать какое-либо направление и программу, не избегая сложности субъективизма и не давая подвести себя под общую линейку. Это требует от него быть открытым к позитивному, твердо стоять на тех позициях, которые являются сутью человеческой жизни, и уметь тонко понимать. Вот три аспекта, которыми должна особо озабочиться Салезианская Семья.

2.5.1 Более квалифицированное возвращение к молодежи

Именно среди молодежи Дон Боско разработал свой жизненный стиль, свой пастырский и педагогический багаж, свою систему и духовность. Постоянная забота исключительно о молодежи была весьма реальной для Дона Боско, даже тогда, когда по каким-то особым причинам он не мог быть физически близок к ней; даже тогда, когда его деятельность непосредственно не направлялась на служение молодежи; даже тогда, когда он упорно защищал свою харизму основателя ради всей в мире молодежи от давления не всегда просвещенных церковных властей. Салезианская миссия – это посвящение, «предпочтительная любовь» к молодежи; и эта предпочтительная любовь вначале есть дар Божий, который мы должны развивать и совершенствовать своим разумом и сердцем.

Истинный салезианец никогда не оставит работу с молодежью. Салезианец – это тот, кто о молодежи знает все: его сердце бьется в унисон с сердцами молодежи. Салезианец живет ради нее, ради ее проблем; молодежь – это смысл его жизни: работа, школа, привязанность, свободное время. Салезианец – тот, кто знает молодежь и теоретически, и практически. Это дает ему возможность обнаруживать их истинные нужды, разрабатывать пастырскую деятельность среди молодежи, отвечающую нуждам времени.

Если мы хотим, чтобы наша миссия была убедительной, верной, то она должна касаться узловых сегодняшних проблем, существа современных мировоззрений и поведения. Перед нами стоят огромные проблемы, требующие серьезного анализа, критических наблюдений, глубокой культурной дискуссии и умения психологически разделить ситуацию. В таком контексте следует пользоваться некоторыми каналами при воспитательном общении.

Первый из них – умение разделить интересы и поиски, вместе того, чтобы предлагать готовые решения; вести углубленный диалог, а не давать ограниченную информацию; прозрачность, или правдивые объяснения, а не полуправда.

Пытаясь сформировать понимание мира, молодежь слушает, реагирует, усваивает, экспериментирует. Они чувствуют себя, как на рынке, где можно увидеть цены и качество предложенного, и выбрать то, что им подходит. Свидетельство и слово, которые могут просветить их и даровать надежду, будут приняты с радостью.

В будущем воспитателем будет тот, кто среди множества призывов и видений сумеет направить молодежь так, чтобы она выбрала те ценности и критерии, которые смогут обеспечить постоянное развитие. Именно прививая определенные ценности, воспитатель должен стремиться, чтобы воспитанник активно включился в совместную работу, а не только покорно принимал то, чему его учат.

Следует отважно представлять требования. Нельзя удовлетвориться лишь ответами на вопросы, поскольку из-за этого горизонт воспитанника не расширится, и, в конце концов, он останется на позиции самовлюбленности.

Ответственность – вот главная сила в развитии человека. Человек должен усвоить воспитательные программы опытным путем, размышляя и самостоятельно делая выводы. Только в том случае, если воспитанник станет субъектом, а не только объектом, воспитания, программы проникнут в его сознание и станут багажом на всю жизнь.

В моделях общения есть еще один основной элемент: окружение. Сегодня большую ценность приобретают так называемые «места пребывания», вместе с традиционными воспитательными учреждениями. Эти последние влияют через структуры, программы, роли, нормы; но их недостаточно, чтобы удовлетворить выражаемые молодежью просьбы смысла и отношений. А места пребывания дают возможность проявить позитивную спонтанность, свободно общаться, дружить, принимать друг друга, строить утопии, употреблять символический язык, планировать. Хотелось бы, чтобы такими стали семьи, христианские общины, трудовые группы, места, где собирается молодежь, школа.

Я обращаюсь к членам Салезианской Семьи: уместно вспомнить, что Дон Боско, скорее интуитивно, нежели вследствие те-

оретических знаний, создал целостную систему общения: ораторий, среду, отличающуюся спонтанностью и свободным самоизражением. Роли в ней были известны всем, и отношения были неформальными; программы, предлагаемые всем, и проводившиеся регулярно, чередовались с возможностью личной и групповой творческой деятельности.

Как и замышлял Дон Боско, в первом оратории в сарае Пинарди были некоторые важные интуитивные находки, которые впоследствии будут углубляться и в конечном счете, будут представлять сложный гуманистически-христианский синтез:

- гибкая структура, как бы мостик, связывающий Церковь, городское общество и слои простонародной молодежи;
- уважение и использование кругов простонародья;
- воспитание, основанное на вере, в ключе католической педагогики, которую Дон Боско усвоил в кругах духовной Академии;
- динамическая связь между религиозным воспитанием и человеческим развитием, между катехизацией и воспитанием, или слияние воспитания с обучением вере и дополнением жизни верой;
- убеждение, что обучение – важнейшая возможность умственного просвещения;
- воспитание, которое, также, как и катехизация, развивается во всех смыслах с учетом недостатка времени и возможностей: ликвидация неграмотности для тех, кто был лишен возможности получить какое-либо школьное обучение; обеспечение работой, ассистенция во время рабочей недели, развитие ассоциативной деятельности и взаимопомощи;
- полная занятость и использование свободного времени;
- доброжелательность, как стиль воспитания, и в более общем смысле, как стиль христианской жизни.

Такой ораторий остается для нас «формулой», которую мы стремимся применять в любой ситуации или воспитательной структуре.

2.5.2 Возвращение к «честному гражданину»

Пересмотр социального качества воспитания, уже имеющегося у Дона Боско, хотя и не полностью реализованного, должен побудить нас организовать опыт социальной работы в самом широком смысле. Это означает – проводить глубокие размышления на теоретическом уровне, с учетом широких программ человеческого, молодежного, народного развития, и разнообразия антропологических, теологических, научных, исторических и методических данных; а также в плане опыта и рабочих размышлений отдельных лиц и общин. В салезианских кругах 23 Генеральный Капитул уже говорил о «социальном аспекте милосердия» и о «воспитании у молодежи желания активно участвовать в политике, «поскольку этими кругами мы несколько пренебрегли и не обращали достаточно внимания»⁸.

Воспитательное присутствие в общественной жизни включает эти реальности: воспитательную чуткость, политику воспитания, воспитательное качество жизни в обществе, культуру.

Тот, кого действительно волнует воспитательный аспект, пытается оказывать влияние через политические средства, чтобы его учитывали во всех сферах: от урбанизации и туризма до спорта и системы радио и телевидения, поскольку в этих кругах часто предпочитают критерии рынка.

Кроме того, существует специфический аспект воспитательной и молодежной политики. Следует пробудить интерес к нему и бороться за то, чтобы не ставили на последнее место решение некоторых важнейших и неотложных проблем, например, широкую деятельность упреждения, качество целостной системы воспитания, соответствующие разнообразные возможности воспитания, исходя из потребностей воспитанников, экономическое равенство, перевоспитание тех, кто пережил трагедии в процессе воспитания.

Нужно сказать, что стиль общественной жизни и политической практики является сам по себе повседневной школой, из которой и взрослые, и молодежь, подспудно извлекают практи-

⁸ См. ГК23, 203-210, 212-214

ческие уроки. Можно сказать, что бесполезно говорить в учебных учреждениях о законности, если в общественной жизни люди со спокойной совестью пользуются другими критериями: ведь именно они моделируют наши убеждения и поведение. Трудно внушать чувство справедливости, если в административных кругах преобладают коррупция и компромиссы. Невозможно воспитывать уважение к человеку, если в политических дискуссиях преобладают взаимное недоверие, обман и скандалы. Воспитание, общежитие и политическая практика составляют одно целое; потому тот, кто хочет качественно изменить к лучшему один из этих аспектов, непременно должен приложить усилия, чтобы изменились и другие.

И, наконец, у истоков воспитания, общежития и политической практики находится культура. Она обеспечивает мотивировки и сообщает значения, которые подспудно проникают в сознание и программируют поведение. Чтобы укоренилась какая-либо ценность, мало самых широких инициатив, мало великолужных и целеустремленных людей. Нужно, чтобы общее мировосприятие углубилось. Ведь культура – это не только личные намерения и программы, это систематическое, рациональное применение сил, которые имеются в обществе. Порой заметен разрыв между поступками отдельных лиц и коллективным мировосприятием, между личными инициативами и их общественным выражением, между практикой и ее основами, вследствие чего одно дело – то, к чему стремится отдельный человек, и совсем другое – повседневная жизнь, которую он обязан жить.

2.5.3 Возвращение к «доброму христианину»

То же самое следует сказать о возвращении к понятию Дона Боско «добрый христианин». Поскольку Дон Боско горел ревностью к спасению душ, он понял, насколько двусмысленно и опасно положение в обществе и в области морали; он опровергал ее предпосылки и нашел новые формы противостоять злу, несмотря на те небольшие культурные и экономические возможности, которые у него были.

Как актуализировать понятие Дона Боско «добрый христианин»? Каким образом сегодня можно сохранить в целости этот человеческий и христианский замысел, выдвигая формально или в основном религиозные и пастырские инициативы, от опасностей интегрализма и исключительности старого и нового типа? Каким образом преобразовать традиционное воспитание веры в воспитание, которое можно переживать, сохраняя свою сущность в полирелигиозном, поликультурном, полиэтническом мире? Поскольку сегодня отброшена традиционная педагогика послушания, соответствующая определенного рода экклесиологии, каким образом можно создать педагогику свободы и ответственности, целью которой было бы воспитание сильного человека, способного принимать свободные, обдуманные решения, открытого межличностному общению, активно участвующего в социальных структурах, с позиций не конформизма, но конструктивной критики?

Нужно открыть и помочь сознательно переживать призвание человека, истину личности. Именно в этом верующие могут очень помочь.

Ведь они знают, что бытие и отношения человека определяются его положением твари, что вовсе не означает неполнценности или зависимости, но есть бескорыстная, творческая любовь Божья. Жизнь человека – это дар. Он находится в таких отношениях с Богом, что должен ответить на него. Его жизнь не имеет смысла вне этих отношений. «Иное», что он смутно ощущает и желает, есть Абсолют, но не посторонний и абстрактный Абсолют, а источник его жизни, призывающий его к Себе.

В Христе истина человека, которую разум отчасти улавливает, полностью освещается. Своими словами, но, прежде всего, Своей человеческой и божественной сущностью, в которой проявляется сознание Сына Божьего, Христос открывает человека всецелому пониманию себя и своей судьбы.

В Нем мы стали сынами и мы призваны жить в истории, как таковые. Это – реальность и в то же время, дар, смысл которого должен постепенно открыться человеку. Призвание сыновей Божьих – это не какое-то роскошное приложение, поверхность

ное дополнение ради того, чтобы человек мог реализовать себя. Нет, это просто его завершение в чистом виде, необходимое условие его истинности и полноты, удовлетворение самых радикальных потребностей, из которых и состоит его тварная сущность.

Тот, кто воспитывает – родитель, друг или аниматор – не забывает, что он есть свидетель, и что он сопровождает человека, постепенно открывающего возможности жизни, что он связывает его сознание с источником этого сознания и его целью, что он развивает жизнь; но главное – что он готовит собеседника и символ присутствия Божьего.

Между каждым подростком и тем, что он принимает извне, тем, что возникает в его душе и что он воспринимает, как императив, благодать или смысл жизни, ведется таинственный диалог. Понемногу он начинает полностью осознавать себя, разрабатывает картину жизни, в которой он разовьет свои возможности и применит свои силы.

Воспитатели, и профессиональные, и не профессиональные, призваны предложить все, что им кажется уместным, с надеждой относясь к неизвестному будущему. Их искренне интересует то непостоянное в человеке, которое растет. Ведь именно в нем будет принят Бог, и вследствие развития, Он проявит Себя все более ярко. Если все будет развиваться наилучшим образом, то эти люди смогли сохранить в истории «колено Божье», то есть, тех, кто ощущает сыновние отношения с Богом, и создали живые места Его присутствия.

3. Развивать права человека, особенно несовершеннолетних

Мы – наследники и владельцы воспитательной харизмы, цель которой – развитие **культуры жизни и изменить ее структуры**. Поэтому наш долг – развивать права человека. История Салезианской Семьи и быстрое распространение ее даже в тех контекстах культуры и религии, которые далеки от первоначальных,

свидетельствует, что упредительная система Дона Боско – верные врата воспитания молодежи в любом контексте, и платформа диалога за новую культуру прав и солидарности. Рассматривая достоинство каждого человека и равенство его прав, можно лучше понять всю совокупность причин, по которым Церковь предпочтительно выбирает бедняков.

Именно в таком смысле следует понять и придать современный смысл предупреждение Дона Боско первым миссионерам: «Особенно заботьтесь о больных, о детях, о стариках и бедняках, и обретете благословение Божье и благосклонность людей»⁹. Воспитание салезианцами прав человека, особенно прав несовершеннолетних, есть основной путь для осуществления в различных контекстах труда по упреждению, всецелому развитию человека, созиданию лучшего, более справедливого, более здорового мира. Язык прав человека дает нам возможность вести диалог и включить нашу педагогику в различные мировые культуры.

3.1. Права человека и достоинство личности

Права человека – это те права, которыми обладает каждый человек, поскольку он есть человек; они не зависят от расы, религии, языка, географического происхождения, возраста или пола. Это основные, всеобщие, нерушимые права. Они не являются статичной реальностью, а постоянно изменяются. Гражданские и политические права, восходящие ко времени Французской Революции (1789), возникли в результате борьбы за свободу, которой не имели огромные слои общества: право на жизнь, на физическую неприкосновенность, на свободу мысли, веры, выражения, объединения, участия в политике. Экономические, социальные и культурные права были утверждены Всеобщей Декларацией прав человека 1948 года: право на образование, на труд, на жилище, на здоровье и т.д. Далее, существуют права народов на самоопределение, на мир, на развитие, на экологическое равновесие, на контроль национальных ресурсов, на защиту

⁹ Дж. Боско, Памятка миссионерам, в: П. Брайдо, Дон Боско воспитатель. Сочинения и свидетельства. LAS, Рим, 1992, стр. 206

окружающей среды. И, наконец, существует права, связанные с уважением человека, в связи с областью генетических манипуляций, биоэтики и новых технологий связи.

Необходимо понять, что всецелое соблюдение прав человека – это, прежде всего, наша ответственность. К сожалению, нарушение прав человека стоит на повестке дня, и очевидно, что все существующие средства и меры упреждения недостаточны, чтобы устраниить его. И в этой ситуации нам следует трудиться ради уважения достоинства человека.

Церковь учит, что правильное понимание и эффективная охрана прав человека зависит от антропологии, в которую входят все аспекты человеческой личности. Совокупность прав человека должна соответствовать сущности достоинства человека. Они должны удовлетворять его основные потребности, обеспечить ему возможность пользоваться свободой, контактировать с другими людьми и с Богом. Они универсальны, ими обладают все люди, невзирая на место и время. Основные права принадлежат человеку, поскольку он – человек, всем людям, мужчинам и женщинам, детям и старикам, богатым и бедным, здоровым или больным.

3.2. Салезианская миссия и права молодежи

В речи на тему «Пока не поздно, спасем молодежь, будущее мира», которую я произнес 27 ноября 2002 г. в Капитолии, я попытался показать Упредительную Систему с позиции развития отдельного подростка, которого мы воспитываем, или перевоспитываем, чтобы вся его жизнь проходила под знаком христианской антропологии; но еще более я имел в виду преобразование общества, дабы в ней более не было изгоев. И прежде всего, я представил Упредительную Систему с позиций, когда воспитанник сознательно принимает на себя ответственность и превращается из объекта защиты (поскольку у него имеются потребности) в ответственный субъект, поскольку у него имеются права и он признает права других, готовя в сегодняшнем подростке завтрашнего гражданина: *честного гражданина и доброго христиана*.

нина. Вот некоторые отрывки из той речи:

«Многие молодые люди во многих частях света находятся сегодня в тяжелом положении: это молодежь из групп риска и молодые изгои. Их много, очень много. Это никем не услышанный вопль. Это бремя на совести общества, которое стремится к глобализации экономики, но не усилий во имя развития народов и развития достоинства каждого человека.

Современные проблемы: вот краткий перечень эмаргинации и эксплуатации молодежи в мире:

- Уличные дети и детские банды
- Дети-солдаты
- Дети, подвергшиеся насилию
- Дети-рабочие и рабы
- «Бесправные» дети
- Дети-заключенные
- Дети, которых насильно принуждают отдавать свои органы, и дети-калечи
- Бедные и эмаргинированные дети
- Дети в трущобах и бродяги
- Больные дети
- Дети-беглецы и сироты
- Дети...

Эта беда взвывает к нашей общей совести. По завершении 25 Генерального Капитула салезианцы обратились ко всем тем, кто несет ответственность за молодежь: «Пока не поздно, спасем молодежь, будущее мира». Как преемник Дона Боско, и я также призываю к этому.

Видя такое печальное зрелище зла, царящего в мире молодежи, мы, салезианцы, «встали на сторону молодежи, поскольку, как и Дон Боско, мы верим в них, в их желание учиться, выйти из состояния бедности, взять в свои руки свое будущее. ... Мы на стороне молодежи, потому, что мы верим в ценность личности, в то, что возможен иной мир, и, прежде всего, в огромную ценность воспитания»¹⁰. Мы ставим на молодежь!

¹⁰ ГК 25, 140

А поэтому давайте глобализовать наши усилия воспитания, и таким образом, мы подготовим позитивное будущее для всего мира. В эти усилия Салезианская Семья вносит все богатство воспитательной методики, унаследованной от Дона Боско, знаменитую Упредительную Систему.

Исходя из этой системы, первая наша забота – упредить зло через воспитание; но одновременно, помочь молодежи создать свою личностную сущность, оживит те ценности, которые им не удалось развить, в силу того, что они являются изгоями, и понять причины, почему они могут жить со смыслом, с радостью, ответственно и компетентно.

Кроме того, эта Система твердо верит в то, что религиозный аспект человека – это его самое большое богатство. Поэтому она пытается (и это конечная цель всех ее программ) направить каждого подростка к реализации своего призыва сына Божьего. Я полагаю, что это – самое важное, что может внести Упредительная Система Дона Боско в воспитание молодежи, подростков и молодых людей, находящихся в положении бедности и подвергающихся психосоциальным опасностям.

Это четкий и значительный опыт солидарности, цель которого – сформировать (говоря словами Дона Боско) «честных граждан и добрых христиан», иными словами, созидателей города, активных и ответственных людей, сознающих свое достоинство, чьи замыслы жизни открыты трансцендентности к окружающим и к Богу».

3.3. Попробуем выразить те же понятия языком прав человека

Если взять вышеупомянутый список нарушений прав человека, то становится понятно, что сегодня салезианско воспитание не может исключить борьбы за основные права и за достоинство человека.

Прежде всего, следует заметить, что тема воспитания основных прав и свобод тесно связана с двумя предыдущими Девизами, в

которых я подчеркивал важную роль семьи в воспитании и развитии прав человека, и прежде всего, защиты и развития жизни.

В этой области воспитание ставит цель помочь в создании **культуры прав человека**, которая бы могла вести диалог, убеждать и, в конечном итоге, упреждать нарушение самих прав, а не наказывать за него и не подавлять. Это переход от простого перечисления нарушений, уже укоренившегося в упредительном воспитании.

В такой перспективе воспитание прав человека должно по необходимости быть многоаспектным и иметь черты воспитания честного, активного и ответственного гражданина, который может объединить описания с предписаниями, знания с бытием, и дополнять передачу знаний формированием личности.

Воспитание прав человека – это воспитание деятельности, поступка, умения стать на определенную позицию, взять на себя ответственность, критически анализировать, думать, осведомляться, критически относиться к информации, полученной из средств массовой связи. Это воспитание, которое должно стать непрерывным и повседневным.

Счетом этих основ, используемая методика должна включать по меньшей мере три аспекта:

- аспект познания: знать, критически мыслить, составлять понятие, судить; Дон Боско называл бы это «разумом».
- аспект эмоциональный: пробовать, получать опыт, созидать дружбу, эмпатию; Дон Боско называл бы это «доброжелательностью».
- волевой, активный аспект поведения, этически мотивированный: совершать выбор и действовать, осуществлять направленное поведение; Дон Боско называл бы это «верой».

3.4. Воспитывать себя и других ради преобразования каждого человека и всего общества: ради человеческого развития

Следовательно, Упредительная Система и дух Дона Боско призывают нас сегодня совершить большие усилия, индивидуально и коллективом, цель которых – изменить структуры бедности и недоразвитости, чтобы мы способствовали развитию человека и воспитывали культуре прав человека, достоинства человеческой жизни.

Права человека – это средство для человеческого развития; воспитание прав человека служит средством для достижения личного человеческого развития или коллектива, а следовательно, для построения более справедливого и здорового мира.

Каждый из нас, поскольку он является воспитателем, поскольку он выбирает христианское антропологическое понимание, которым вдохновлялся Дон Боско, может защищать, развивать и активно действовать в области прав человека.

Поэтому мы должны попытаться понять с салезианской точки зрения принципы, на которых основаны права человека, для того, чтобы понять те проблемы, которые права человека ставят перед нашей Салезианской Семьей.

Вот некоторые элементы, которые помогут нам в этом:

- *целостность человека* и применение принципа неделимости и взаимозависимости всех основных прав личности: гражданских, культурных, религиозных, экономических, политических и социальных;
- воспитание честного гражданина и применение принципа общей дифференцированной ответственности ради развития и защиты прав человека;
- *один за одного* и применение принципа высшего интереса несовершеннолетнего;
- *несовершеннолетний – в центре*, как активный субъект, и применение принципа участия несовершеннолетнего;

- «достаточно, что вы молоды, чтобы я очень любил вас», и применение принципа отсутствия дискриминации;
- «я хочу, чтобы вы были счастливы сейчас и всегда», что относится к человеку в целом, и применение принципа целостного человеческого развития несовершеннолетнего: духовного, гражданского, культурного, экономического, политического и социального.

3.5. Документ, под которым подписался бы Дон Боско

Цель воспитания должна состоять в том, чтобы:

- способствовать развитию личности ребенка, а также развитие его способностей и склонностей, умственных и физических, во всей их полноте;
- внушить ребенку уважение к правам человека и основным свободам и принципам, освященным Хартией Объединенных Наций;
- внушить ребенку уважение к его родителям, к своей сущности, к своему языку и ценностям своей культуры, а также уважение к национальным ценностям той страны, где он живет, страны, откуда он происходит, и к иным цивилизациям;
- подготовить ребенка принять ответственность за жизнь в свободном обществе, в духе понимания, мира терпимости, равенства полов и дружбы между народами и этническими, национальными и религиозными группами, с людьми туземного происхождения;
- внушить ребенку бережное отношение к природной среде.

Это – не что иное, как ст. 29 «Конвенции ООН по правам детей и подростков», принятой Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций 20 ноября 1989 г. и в настоящее время ратифицированной 192 государствами.

Следовательно, необходимо изменить существующую у многих воспитателей практику, когда права человека сводятся просто к перечислению знаний или когда под воспитанием прав че-

ловека понимают их нормативное объяснение, как если бы это были просто статьи закона.

Мы отстаиваем более широкий подход, подход *социального и гражданского обучения*; мы предлагаем стимулировать практический опыт, убедить подростков принять на себя ответственность и активно и сознательно принимать участие во всем.

Воспитание прав человека, или, точнее говоря, воспитание «упредительной культуры прав человека», которое могло бы предупредить их нарушение, должно выйти из узкого круга юристов и адвокатов и стать багажом, общим для всех, любого человека, кто чувствует, что он готов начать и вести межкультурный диалог, основанный на правах человека.

Ведь права человека – это не какая-то юридическая или философская материя; это междисциплинарная материя, и их нужно объяснять и обсуждать, прибегая к различным дисциплинам: истории, географии, иностранным языкам, литературе, биологии, физике, музыке, экономике.

Права человека – это не материя сама по себе, а тема, пересекающая множество других. Права человека должны стать неотъемлемой частью формирования и повышения квалификации воспитателей, формальных и неформальных, с тем, чтобы они сами могли разработать их и передать, как лейтмотив и общий подход в рамках различных материй.

Если мы понимаем под воспитанием дидактическую деятельность, когда только преподаватель чему-то учит, а все остальные только слушают его, то в случае с правами человека такую методику использовать не следует. Правам человека не обучают, их не навязывают в приказном порядке: им воспитывают в диалоге, сопоставлении друг с другом, личных размышлений.

В качестве методики обучения можно использовать искусство, театр, музыку, танец, рисунок, поэзию: вспомним в этой связи «выдуманные» Доном Боско инициативы.

Если акцент воспитательного процесса ставят на внутренних мотивировках, необходимых для воспитателя, тогда Упредительная Система превращается в «духовность». Если же акцент ставят на три столпа – разум, вера, доброжелательность – то Упре-

дительная Система превращается в усилия аскезы, картину ценностей и программу жизни. Если акцент ставят на отношениях воспитателя с воспитанником, в Упредительной Системе появляется глубокая мистика. Если же акцент ставится на замысле жизни, который воспитанник должен выносить в сердце, то Упредительная Система становится настоящей евангелизацией, поскольку здесь ее цель – воспитать честного гражданина и доброго христианина, говоря словами «*Christifideles Laici*», человека, который может *жить по евангелию, служа людям и обществу*.

В конечном счете, Упредительная Система преобразует и воспитателя, и воспитанника в сознательного человека, который ответственно пропагандирует и развивает права человека, ради личного развития человека и всего мира.

Перефразируя удачное выражение Павла VI в «*Populorum Progressio*», я осмелиюсь сказать, что *новое название мира – это воспитание защиты и развития прав человека*.

Разумеется, воспитывать с сердцем Дона Боско, с целью всецелого развития жизни молодежи, особенно бедной и находящейся в невыгодном положении, развивая их права, требует:

- *чтобы обновилось отношение участия всего общества в конкретных местах деятельности.*

Общий характер салезианского педагогического опыта требует совместного действия людей на основе воспитательных идеалов Дона Боско; следует включить сюда всех ответственных лиц в различных институтах и воспитательные программы, сформировать у них критическое понимание причин маргинализации и эксплуатации молодежи, глубокие мотивировки, которые бы поддерживали повседневные усилия и активные альтернативные позиции. Все это вновь ставит задачу формирования воспитателей;

- *чтобы обновилась направленность паstryрской деятельности.* В салезианскую деятельность всегда включается забота о спасении человека: познание Бога и сыновнее общение в Ним через принятие Христа, при таинственном посредничестве Церкви. Выбрав бедную молодежь, салезианцы принимают те отправные точки, в которых находится молодежь и возмож-

ность для них пойти путем веры. В любой деятельности воспитания, перевоспитания и развития личности возвещают и осуществляют спасение, которое постепенно углубляют, по мере того, как воспитанники становятся способны воспринимать это. Все имеют право знать Христа. Следует возвещать Его, не форсируя времени, но и не слишком медленно.

В заключение

На этот раз я хочу в заключение привести не басню, а семейную историю, сон, ставший источником всего, что мы есть и что делаем. Это пророческий сон, воспоминание о прошлом и программа на будущее.

«И вот я дожил до девяти лет; моя мать хотела послать меня в школу, но это было не просто из-за расстояния: он деревни Кастельнуово она находилась в пяти километрах. Мой брат Антонио был против того, чтобы я ходил в школу. Он рассердился. В зимнее время я ходил в школу в ближайшей деревушке Каприльо, где научился читать и писать. Учителем моим был очень благочестивый священник по имени Джузеппе Делакуа, который очень уважительно относился ко мне, с удовольствием занимался моим обучением и еще больше – моим христианским воспитанием. Летом же я помогал моему брату, работая в поле.

Сон

В этом возрасте мне приснился сон, который глубоко запечатлелся у меня в памяти на всю жизнь. Во сне я будто бы был около дома, в просторном дворе, где собралось множество отроков. Они забавлялись. Кто-то смеялся, кто-то играл; многие богохульствовали. Услышав богохульства, я бросился к ним, замахал кулаками и закричал, пытаясь заставить их молчать. В этот момент появился почтенный человек, одетый по благородному. Он был весь закутан в белый плащ; но лицо его так сияло, что я не мог видеть его. Он позвал меня по имени, и приказал мне встать во главе отроков, сказав: «Не тумаками, а мягкостью и любовью ты должен будешь завоевывать этих твоих друзей. Потому тотчас же начни учить их тому, сколь мерзок грех, и сколь драгоценна добродетель».

Смущенный и испуганный, я ответил, что я всего лишь бедный, невежественный мальчик, и что я не могу говорить о вере с этими отроками. В это время отроки, прекратив драться, шуметь и богохульствовать, все обступили говорящего человека.

Почти сам не понимая, что я говорю, я спросил: «Но кто вы, что приказываете мне совершить невозможное?» «Именно потому, что тебе это кажется невозможным, ты должен сделать это возможным благодаря послушанию и приобретя знания» «Но где же, каким образом я смогу обрести знание?» «Я дам тебе наставницу, которая научит тебя премудрости, и без которой всякая премудрость становится глупостью»

«Да кто же вы, что так говорите?»

«Я – сын той, которую твоя мать научила тебя приветствовать трижды в день».

«Моя мать велела мне не иметь дела с теми, кого я не знаю, без ее разрешения. Скажите мне, как вас зовут».

«Спроси, как меня зовут, у Моеи Матери».

И в этот момент рядом со мной явилась Дама величественного вида, закутанная в плащ. Она вся сияла, как будто плащ был унизан множеством звезд. Видя, что я еще больше смущился, Незнакомец знаком повел мне приблизиться к Ней. Она ласково взяла меня за руку и сказала: «Взгляни!» Я взглянул, и увидел, что все отроки исчезли, а вместо них оказалось множество коз, собак, кошек, медведей и других зверей. «Вот твое поле, вот где ты должен будешь трудиться. Стань смиренным, сильным и крепким; и то, что случится на твоих глазах с этими зверьми, ты должен будешь сделать для Моих детей».

Я обернулся, и, о чудо! Вместо диких зверей явились кроткие ягната. Они все прыгали и скакали вокруг с нежным блеанием, как бы приветствуя этого Человека и Даму.

И вот я расплакался, и попросил Незнакомца объяснить мне, потому, что я не понимал, что это означало.

Тогда Дама положила руку мне на голову, и сказала: «В свое время ты все поймешь!»

После этих слов я проснулся от какого-то шума.

Я был растерян. Казалось, что у меня еще болят руки от тумаков, которые я раздавал во сне, и лицо – от полученных в драке пощечин. Приснившиеся мне Незнакомец и Дама, то, что они мне говорили, так на меня подействовали, что в ту ночь я больше не заснул.

Поутру я тотчас же точно рассказал сон, вначале моим братьям, которые только посмеялись, потом маме и бабушке. Каждый пытался объяснить его по-своему. Брат Джузеппе сказал: «Ты станешь пастухом, либо овечьим, либо козьим. Антонио сухо заявил: «Может, ты станешь главарем разбойников». Мама сказала: «Как знать, не станешь ли ты священником!» Но бабушка, хорошо разбиравшаяся в богословии, хотя и была совсем неграмотной, сказала без обиняков: «Не к чему верить снам!»

Я думал то же, что и бабушка; но мне так и не удалось выбросить тот сон из головы. То, что я расскажу вам дальше, помогут вам понять, почему. Я всегда обо всем молчал; мои родные ни придавали этому значения. Но, когда в 1858 году, я отправился в Рим побеседовать с Папой о салезианской конгрегации, он заставил меня подробно рассказать все, что хотя бы отчасти казалось сверхъестественным. И тогда я впервые рассказал о том сне, что мне приснился в возрасте девяти-десяти лет. Папа велел мне записать его в литературном виде, со всеми подробностями, и оставить в назидание детям конгрегации, что и составляло цель моей поездки в Рим»¹¹.

Желаю вам всем усвоить сон нашего возлюбленного отца и основателя нашей Салезианской Семьи, Дона Боско. Постараитесь воплотить его в жизнь ради молодежи, особенно бедной, заброшенной и подвергающейся опасностям, и продолжим мечтать о них.

Матерь Божия, во имя Которой мы начинаем этот 2008 год, да будет вам матерью и наставницей, как Она была для Дона Боско, дабы под Ее руководством мы обрели сердце воспитателей.

Паскуал Чавес Виллануэва,
Генеральный Настоятель

¹¹ Дж. Боско, *Воспоминания об Оратории святого Франциска Сальского с 1815 по 1855 гг.* Введение, примечания и редакция текста А. ДА СИЛЬВА ФЕРРЕЙРА, 1981, стр. 34-37

5.2 СЕФЕРИНО НАМУНКУРА, ПЛОД САЛЕЗИАНСКОЙ ЮНОШЕСКОЙ СВЯТОСТИ

Письмо Генерального Настоятеля всей Салезианской Семьи

Возлюбленные собратья и сестры, все члены Салезианской Семьи, дорогая молодежь!

Пишу вам с переполненным радости сердцем, в связи с беатификацией испанских мучеников, в которой я принял участие в воскресенье 28 октября на Площади Святого Петра. Господь благословил нас 63 новыми блаженными, которые подтверждают то, что говорил дон Руа: «Да будет святость детей подтверждением святости Отца!». Они стимулируют нас стараться, чтобы святость стала программой жизни, особенно в это время, когда обществу так нужны горячие свидетели Христа и те, кто служит человечеству.

Моя радость еще возрастает при мысли о беатификации Сеферино Намункура, которая произойдет в воскресенье 11 ноября, на этот раз – в Чимпай, том месте, которое было его колыбелью, и вот уже много лет является одним из мест паломничества. Слава о его святости восходит к 1930 г., когда дон Луиджи Педемонте начал собирать и публиковать свидетельства. Затем она была подтверждена, вначале – тем, что Папа Павел VI объявил его Достопочтенным, а позже – декретом об беатификации, подписанным Папой Бенедиктом XVI 6 июля 2007.

Святость Сеферино – результат салезианской юношеской духовности, которая пронизана радостью, дружбой с Иисусом и Девой Мариею, исполнением своих обязанностей, самопожертвованием. Сеферино убедительно доказывает, что первым миссионерам, посланным Доном Боско, удалось повторить то, что он сделал в Оратории в Вальдокко: воспитать юных святых. И сегодня мы стараемся делать это, в мире, которому нужны такие молодые люди, кто имел бы ясный жизненный смысл, был способен на отважные решения и, служа людям, твердо верил в Бога.

Короткая жизнь Сеферино продолжалась всего 19 лет, однако она многому может нас научить.

Он родился в Чимпай 26 августа 1886 г. и два года спустя был окрещен салезианцем – миссионером, доном Миланезио, при посредничестве которого был заключен мирный договор между mapuche и арген-

тинским войском. Благодаря этому отец Сеферино сохранил свое звание Великого Кацика, а также территорию Чимпай для своего народа. Сеферино было 11 лет, когда его отец записал его в правительенную школу в Буэнос Айресе: он хотел, чтобы сын стал в будущем защитником своего народа. Однако Сеферино было плохо в той школе, и тогда отец перевел его в салезианский колледж Пия IX. Так начался путь юноши к благодати, в результате которого сердце, вначале не освещенное верой, преобразовалось в героического свидетеля христианской жизни. Сеферино сразу же проявил большой интерес к учебе, ему очень понравились благочестивые практики, он полюбил катехизацию, и его полюбили все – товарищи и наставители. Два момента помогли ему в восхождении на высочайшие высоты: знакомство с жизнью Доменико Савио, чьим страстным почитателем он стал, стараясь подражать ему; и первое причастие, когда он поклялся в совершенной верности своему большому другу Иисусу. И с тех пор этот мальчик, которому было трудно «встать в строй» и «повиноваться по звуку колокола» стал безупречным.

Однажды (тогда Сеферино уже был аспирантом – салезианцем в Вьедма) Франческо де Сальво, увидев, как он несется на лошади, быстрый, как молния, крикнул ему: «Сеферино, чего бы тебе более всего хотелось?» Он ожидал, что юноша скажет о лошади, поскольку арауканцы были великолепными наездниками. Однако юноша, притормозив лошадь, сказал: «Стать священником», и поскакал далее.

Именно в эти годы духовного созревания он заболел туберкулезом. Вначале его перевели в родные места, но это не помогло. Тогда монсеньор Кальеро решил, что в Италии его вылечат лучше. Его присутствие не прошло незамеченным: газеты с восхищением говорили о князе Папмы. Дон Руа посадил его за стол с членами Генерального Совета. Пий X принял Сеферино в частной аудиенции, с интересом выслушал его и подарил ему свою медаль *ad principes*. 28 марта 1905 г. его пришлось госпитализировать в больницу Фатебенефрателли на Изола Тибертина, где он и умер 11 мая того же года, оставив по себе память своей доброты, прилежания, чистоты и неподражаемой веселости.

Сеферино был великолепным результатом салезианской юношеской святости. Его останки сохраняются в святилище Фортин Мерседес в Аргентине, и к его могиле продолжается бесконечный поток паломников, поскольку аргентинцы верят в его безусловную святость.

Сеферино воплотил в себе страдания, тревоги и надежды своего народа мапуче, который в годы его детства познакомился с Евангелием и принял веру под руководством мудрых воспитателей – салезианцев. Одна фраза Сеферино выражает всю его программу: «Я хочу учиться, чтобы быть полезным моему народу». Да, он хотел учиться, стать священником и вернуться к своему народу, чтобы помочь ему духовно и культурно развиваться, как это делали первые миссионеры – салезианцы.

Святой вовсе не похож на метеорит, внезапно появляющийся на небе человечества; скорее его можно назвать результатом долгого вынашивания семьи и народа, ибо в таком сыне воплощаются их лучшие качества.

Беатификация Сеферино призывает нас верить в молодежь, даже если она лишь недавно евангелизована, открыть богатства Евангелия, которые не разрушают ничто из истинно человеческого, и методически помогают в воспитании человека, в котором воплощается образ Христов.

Тот, кто думает, что вера – это некая форма приспособления или отсутствия трудов во имя изменений общества, ошибается. Напротив, это – сила, которая делает возможным преобразование истории. Святость же, которая, по мнению некоторых, указывает на исключительность человека, мало приспособленного к повседневно жизни, означает на самом деле полноту человечности, преображенную в действие. Святой – этот настоящий человек, счастливый, реализовавший самого себя. Свидетели современники Сеферино единодушно утверждали, что у него было доброе сердце, и что он старался изо всех сил. «Он улыбается глазами», говорили его товарищи. Он был чудесным, святым юношем, и сегодня его можно назвать образцом для молодежи. Салезианская Аргентина, благодаря Бога за поразительный дар в лице Сеферино, должна чувствовать свою ответственность, сохраняя память о нем, и показывать молодежи конкретные пути к святости.

Благодаря Бога за этот прекрасный вклад в салезианскую святость, обновим нашу веру в молодежь, в инкультурирование Евангелия и Упредительной Системы.

С любовью, в Доне Боско,

Дон Паскуал Чавес Виллануэва SDB,
Генеральный Настоятель

Рим, 1 ноября 2007 г.

Торжество Всех Святых.